VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

СЕРГЕЙ
ГОЛОВИН

БИБЛЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ БЛАГОВЕСТИЯ

ВВЕДЕНИЕ В СИСТЕМАТИЧЕСКУЮ АПОЛОГЕТИКУ

Христианский Научно-апологетический Центр

Сергей Головин

БИБЛЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ БЛАГОВЕСТИЯ ДЛЯ ПОСТ-АТЕИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Семинар для миссионеров
и благовестников

Издание четвертое,
переработанное

Симферополь, 2006

СООБЩАТЬ Истину скептикам;
УТВЕРЖДАТЬ в Истине принявших ее;
ОСНАЩАТЬ Божьих людей на провозглашение Божьего слова.

Христианский научно-апологетический Центр

- представляет собой внеконфессиональную христианскую миссию, распространяющую научные знания о Божьем творении;
- осуществляет организацию и проведение лекций и семинаров, а также издание литературы по апологетике, научному креационизму и примыкающим к ним тематикам;
- является неформальным объединением тех, кого Господь призывает на защиту Его Слова, кто "всегда готовы всякому требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением".

Материалы данного семинара
вошли в качестве раздела в книгу
«**Введение в систематическую апологетику**».
Полный вариант книги можно заказать по адресу:
95011 Симферополь-11, «Момент творения»
или через Интернет на сайте:

www.ScienceAndApologetics.org

Скрытый смысл знакомой притчи

Во время Своего земного служения Господь часто наставлял Своих учеников притчами, открывая им тайны Царства посредством аналогий. Чаще всего, Иисус тут же раскрывал смысл притчи слушателям. Порой же он предоставлял им самим догадаться, что значит притча сия. В этом случае притча завершалась словами «Кто имеет уши слышать, да слышит!». Фраза эта, встречающаяся в Новом Завете 18 раз (в Синодальном переводе – даже 19), отнюдь не предполагала дискриминацию людей с нарушениями слуха. Будучи ссылкой на известное пророчество (*Пойди и скажи этому народу: слухом услышите - и не уразумеете, и очами смотреть будете - и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их*. Исаия 6:9-10), она указывала слушателям, что либо произнесенные, либо далее следующие слова, имеют некий скрытый смысл, для понимания которого необходимо вслушиваться и всматриваться «ушами и глазами» сердца. Однако есть в Евангелии притча, разъясненная Иисусом не сразу, и то – лишь отчасти (От Луки 8:4-15):

Однажды, когда собралась большая толпа – а люди шли к Нему из разных городов, – Иисус рассказал им притчу:

– Вышел человек сеять зерно. И когда сеял, часть зерен упала у дороги – их затоптали и птицы склевали. Другие упали на каменистую почву, проросли, но не было влаги – и всходы засохли. Иные упали среди колючек – разрослись колючки и их заглушили. А иные зерна упали в землю добрую, выросли и дали стократный урожай.

И, сказав это, Иисус воскликнул:

– У кого есть уши, пусть услышит!

Ученики стали спрашивать Иисуса, что значит эта притча.

– Вам дано знать тайны Царства Бога, – ответил Он, – а для остальных все остается загадочным, так что они смотрят – и не видят, слушают – и не понимают. А притча эта значит вот что: зерно – слово Бога. Зерна, упавшие у дороги, это те, кто слышит слово; но потом приходит дьявол и уносит его из сердец, для того чтобы они, поверив, не спаслись. Зерна, упавшие на каменистую почву, это те, которые, услышав слово, принимают его с радостью; но корня у них нет, и поэтому какое-то время они верят, а в дни испытаний отступаются. Упавшие среди колючек – это те, кто услышал слово; но жизнь идет, их душат заботы о деньгах и житейских удовольствиях – и колос их не вызревает. А зерна, упавшие в добрую землю, это те, кто, услышав слово, сохраняют его в своем добром и отзывчивом сердце и благодаря стойкости приносят урожай (перевод «Радостная Весть», Российское Библейское Общество, 2001).

Похоже, что ученики, а вслед за ними и мы, вполне удовлетворились таким разъяснением. Но на самом-то деле Иисус так и не раскрыл смысла самой притчи. Он, безусловно, раскрыл аналогии, на которых она построена. Но достаточно ли этого? Стало ли нам понятно значение самой притчи? Для чего она была рассказана? О чем в ней сообщалось? Какие выводы должны мы из нее сделать? Как применять их в жизни? Тем более – в наши времена, две тысячи лет спустя? Воистину – *У кого есть уши, пусть услышит!*

Давайте порассуждаем. Означают ли слова Спасителя: бросайте семена Божьего слова повсюду, не глядя, а там – как получится? Вряд ли. Ведь если бы следовало сеять Слово Божье без разбора, тогда и притча эта была бы не нужна!

Может, Иисус имел в виду: «Внимательно смотрите, где сеять, а где нет, чтобы семян зря не расходовать. Где добрая почва – только там сейте»? Но Он же Сам говорил, что *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее*, и *нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих* (От Матфея 18:11, 14). Так что, суть притчи и не в том, что мы должны искать более подходящую для посева почву, ибо в этом случае нам сеять не придется вовсе – мир, живущий под властью лукавого, тонет во грехе, и Слово Божье для него чуждо, мир *естественным образом* отвергает его.

Осмелимся предположить, что значение этой притчи таково: если хотите получить обильный урожай, необходимо готовить почву для посева, иначе семя не принесет ожидаемого плода. Иисус и апостолы неоднократно проводят параллель между благовестием и трудом земледельца. А из сельскохозяйственного опыта нам известно, что на целинных землях, какими бы хорошими ни были свойства почвы, без предварительной подготовки к посеву рассчитывать на хороший урожай не приходится. Всякий раз, выезжая на новое место, мы должны распахать целину, выкорчевать пни, выполоть сорняки, убрать камни. Нередко же приходится еще и вносить удобрения, осушать болота, закреплять почвенный слой. Сама по себе целина богатого урожая не принесет.

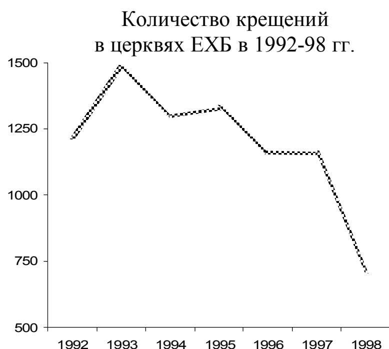
Чтобы получить обильный урожай, необходимо готовить почву для посева

Но то же самое мы можем сказать о нашем мире: он поражен грехом, и в нём нет благодатной почвы для принятия Слова Божьего. Поэтому, если цель наша – обильный урожай, то необходимо прилагать целенаправленные усилия для подготовки земли под посев – сама по себе она готова не будет. Если же не делать этого, не нужно удивляться, когда затрачиваемые усилия не принесут должного результата.

Чтобы не быть голословными, обратимся к недавней истории.

Пробуждение или иллюзия?

Случалось ли с вами такое? Вам пора вставать, но вы все еще спите, и видите во сне как проснулись, встали, привели себя в порядок, спешите по делам… Когда же вы, наконец, действительно просыпаетесь, оказывается что пробуждение ваше было всего лишь сном, иллюзией; а на самом деле вы безнадежно проспали.

Примерно так все и произошло в странах бывшего Советского Союза после краха коммунистической системы. Вдруг, совершенно внезапно, у всех проявился острый интерес ко всему «духовному»: к религиозным учениям, к Библии, к традициям и наследию прошлого. Приток людей в церкви был подобен лавине! В те дни, стоило благовестнику выйти на улицу – тут же набегала толпа и буквально расхватывала евангелизационные буклеты у него из рук. На следующий день каждый пятый приходил в церковь, из которых каждый второй откликался на призыв к покаянию. Люди сами шли в церкви и миссии, выпрашивая религиозную литературу. Церкви стремительно наполнялись людьми. Восемьдесят процентов населения при опросах общественного мнения объявляло себя верующими! Из оплота атеизма мы вдруг стали самой верующей страной в мире!

Казалось – вот оно, долгожданное духовное пробуждение! Но прошло всего несколько лет, и этой волны интереса – как ни бывало. Обратимся к статистике. Посмотрите на график крещений в 1992-1998 годах в церквях Евангельских христиан-баптистов России. Он наглядно отображает тенденцию, реально наблюдавшуюся тогда во всех деноминациях. После резкого всплеска в начале девяностых, наступает спад до более низкого уровня, чем был изначально. Почему такое произошло? Ведь сеялось семя в огромных количествах, и какими обильными, казалось, были первые всходы! А раз сеятелей стало больше, то логично было бы ожидать и дальнейшего преумножения посевов, а результате – еще большего урожая. Куда же он делся, наш урожай?

А был ли урожай!? Не поддались ли мы на соблазн принять побочный эффект за реальные изменения в обществе; лавинообразный приток в церковь людей, изголодавшихся по новизне – за духовное пробуждение, всеобщее покаяние, всенародный приход к вере?

К примеру, спустя десятилетие после крушения Берлинской стены, в Украине уже не 80%, а лишь 58% жителей считали себя верующими

(23% – колеблющиеся; 12% – неверующие; 3% – убежденные атеисты; 3% никогда не задумывались о том, верующие они или неверующие; 1% так и не смог уверенно определиться). Конечно, это был все еще очень высокий показатель, один из самых высоких в мире. Но во что уверовали наши верующие? Вот в чем вопрос! Какими стали религиозные взгляды среднего человека, ходящего по улицам нашего города?

В предлагаемой таблице приведены данные опроса, проводившегося Украинским Центром Экономических и Политических Исследований (Зеркало Недели №37 (310) 23 сентября 2000 г.), дополненные результатами опросов, проведенными российскими социологами (выделено курсивом) и сотрудниками Христианского научно-апологетического центра (выделено жирным шрифтом). В скобках указанны данные, полученные косвенным путем.

ВЕРЯТ В ТО, ЧТО (%):	**ВСЕГО**	**ВЕРУЮЩИЕ**	**НЕВЕРУЮЩИЕ**
Бог существует	77.4	100	11
Бог – Личность	24.5	36.7	18.7
Бог – высшая сила	18	*40*	
Бог не сотворил мира	**39**	**21**	**56**
Человек произошел от обезьяны	**23**	**21**	**24**
Существует жизнь после смерти	41.7	58.6 / *45*	(15)
Рай – реальность	41.9	61.1 / *52*	(15.5)
Ад – реальность	38.4	55.3 / *46*	(16)
Воскресение мертвых возможно		*20*	
Вера придает жизни смысл		42.2	8.1
Вера – связь с Богом		18.8	2.2
Все религии ведут к Богу		30.1	
Верующий может обойтись без церкви	64.4	58.1	
Я – православный	66	72.8	27.8
Церковь не нужна вовсе		12.7	
Переселение душ – реальность	*20*	*30*	*(6)*
Астрология приемлема и надежна	*37*	*41*	*(31)*
Инопланетяне существуют	**64**	**67**	**62**
Приметы достоверны	**58**	**59**	**57**
Аборт – это убийство		29.8	
Эвтаназия оправдана		23.4	
Самоубийство оправдано	**50**	**54**	**46**

Результаты потрясающи! В первую очередь поражает, что 11% неверующих ответили на вопрос «существует ли Бог?» утвердительно – то есть почти каждый десятый, определяющий себя как неверующий, все-таки считает, что Бог есть. С другой стороны, всего 36% верующих представляют Бога Личностью; в то время как для 40% Бог – некая высшая сила, а 21% верующих убежден, что Бог не сотворил мир. 58% верующих могут обойтись церкви, а 12% вообще не знают, зачем церковь нужна.

Особенно же поразительно не то, что 72% верующих считают себя православными, но то, что 27% неверующих тоже считают себя православными! Воистину – загадочна славянская душа.

Лишь 20% называющих себя верующими верят в воскресение мертвых; только 42% признают, что вера придает их жизни смысл, и лишь для 18% верующих вера – связь с Богом; а 30% считает, что все религии ведут к Богу. Немногим больше половины называющих себя верующими верят в жизнь после смерти (58%); в существование рая (61%) и ада (55%). Небезынтересно, что среди неверующих также есть верящие в существование как рая, так и ада. Причем, если среди верующих в рай верят больше опрошенных, чем в ад, среди неверующих – наоборот. Что ж, им виднее…

Только 30% верующих признают аборты убийством, а 8% считают их допустимыми при любых условиях. 23% верующих оправдывают эвтаназию, то есть убийство больного или пожилого человека врачами, «чтоб не мучился» (Поскольку же *человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх* (Иов 5:7), единственный логичный вывод – стариков нужно убивать в детстве). Впрочем, и сами верующие не очень склонны к преодолению тягот и лишений жизни – 54% из них признают самоубийство оправданным выходом из кризисной ситуации.

Но дальше – еще поразительней! 21% верующих считает, что человек произошел от обезьяны (у неверующих этот показатель отличается всего на 3%). Что же касается суеверий, верующие тут явно лидируют по всем показателям. 30% верующих верят в переселение душ, 41% верит в астрологию, 67% верят в инопланетян, 59% верит в приметы. Последний показатель наиболее высок (76%) среди тех, кто считают себя верующими, но при этом не ходят ни в одну из церквей.

Таковы итоги постсоветского «пробуждения». Глядя на эти цифры, трудно удержаться, чтобы не сказать вослед за апостолом Павлом, обозревающим множество жертвенников всевозможным богам в Афинах: по всему видно, что вы **особенно** верующие (Деяния 17:22)! Мы верим во всё сразу, причем – одновременно.

Библейская классификация мировоззрений

Чтобы разобраться в произошедшем, будет полезно попробовать схематически изобразить условный спектр отношений человека к Богу в виде прямой, уходящей одной стороной в минус бесконечность, в полное удаление от Него (надеюсь, людей, ушедших так далеко не существует, и даже самые конченные негодяи имеют надежду на покаяние, неся в себе искру образа Божьего); с другой стороны – в плюс бесконечность, в полное слияние с Ним, в чем и заключается наше предназначение, хотя в этом мире, пока в нас еще живет плотское начало, полностью недостижимое (Римлянам 7:15-20).

Неверующие	Христиане
$-\infty$ 0	0 $+\infty$

Очевидно, что на этой линии существует некая особая точка, разделяющая верующих и неверующих. Обозначим ее как «ноль». До этого момента отношение человека к Богу отрицательно, после – положительно. В этой же точке он должен обратиться в ноль, понять свое ничтожество перед Богом, возложить все свои надежды на Него. В Писании этот момент, и все, что с ним связано – вера, раскаяние, крещение – обозначается словом “обращение” (по-гречески – μετανοια, метанойа). Буквально, оно значит полный **переворот сознания**; кардинальные изменения в мировосприятии человека. Именно в этой точке, согласно Писанию, человек получает обетования спасения – прощение грехов и дар Святого Духа (Деяния 2:38). Недаром именно в окрестности этой точки сосредоточенны все традиционные методы благовестия. Но разве это – единственное место, где люди могут находиться на нашей шкале? Разве это – единственное коренное изменение мировоззрения человека на пути к Богу? Человек должен еще подойти к этой точке. Да и после нее – не конец пути. И путь этот, как до точки обращения, так и после нее, очень неравномерен.

Обратимся для примера к 26-й главе Книги Деяний Апостольских. Апостол Павел находится под арестом в Кесарии Филипповой. Наместник Фест, «представитель гос. администрации», не может разобрать его дело. На подследственного поступали серьезные обвинения из Иерусалима, но ни первосвященники, ни знатные иудеи доказать вину римского гражданина Савла Тарсянина не смогли. Однако и отправиться назад к иудеям из-под защиты государственных властей арестованный тоже не пожелал. И тут, очень кстати, в Кесарию приезжает царь иудеи Ирод Агриппа II. Зная слабое место царя, прокуратор упоминает в разговоре с ним о своем узнике, и что, дескать, иудеи *имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив* (Деяния 25:19)

Агриппа не мог не клюнуть на эту удочку – имя Иисуса из Назарета давно стало проклятием рода Иродов. Его прадед, Ирод Великий, приказал убить всех Вифлеемских младенцев, пытаясь расправиться с младенцем Иисусом. Ирод Антипа, единокровный брат его деда Аристовула, сожительствовавший с его же теткой Иродиадой, казнил Иоанна, двоюродного брата Иисуса, и приложил руку к осуждению на смерть Самого Назаретского Раввина-Плотника. Его отца, Агриппу I постигла мучительная смерть, воспринятая всеми как кара за преследования учеников Иисуса и принятие божественных почестей (Деяния 12:1-23). Теперь же царю предоставляется возможность самому узнать об этом роковом для его семьи учении.

Павлу позволяется произнести перед царем и прокуратором речь в свою защиту (по-гречески – “апологию”, от “апо” – исходя из и “логос” – слово) т.е. дать логическое обоснование своей невиновности. Свидетельствуя о своем пути ко Христу Павел, в частности, говорит:

Получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам.

Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия.

Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь.

Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином.

Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз (Деяния 26:22-29).

Смотрите: Павла слушают два человека, оба – грамотные, оба – представители высших слоев цивилизованного общества (как назначение на должность прокуратора, так и присвоение титула царя осуществлялись императором). И вдруг, в какой-то момент, Фест вскакивает, восклицая: “Ну, все – с меня хватит! Вечеринка не удалась. Слушал я, слушал всю эту бессмыслицу – ничего понять невозможно! Ерунда полная. Ты, Павел, безумствуешь. Начитался книжек, большая ученость сказалась на твоем умственном здоровье. Пора заканчивать – все равно в этом нет никакого толка”.

Но Павел спокойно отвечает: “Нет, достопочтенный Фест, я не безумствую, а говорю **слова истины и здравого смысла**, и царь прекрасно понимает, о чем я говорю. Ведь это так, ваше величество?” А его величество уже и не знает, куда деваться. Он, действительно, прекрасно понимает, к чему клонит заключенный, и всеми силами пытается уйти от ответа, отшутиться: не слишком ли, мол, быстро ты хочешь превратить меня в христианина?

Итак, двое неверующих слушают одну и ту же речь, и для одного она – безумие, полная бессмыслица; для другого же – слова истины и здравого смысла. Он готов сквозь землю провалился, лишь бы уйти от очевидного ответа; в то время как первый вообще ничего понять не может. И, что самое интересное, Павел ничуть не удивлен. По сути дела, он говорит Фесту: ничего страшного, достопочтенный, тебе и не нужно этого по-

нимать. Расслабься – я не с тобой сейчас говорю, а с царем, и ему совершенно ясно, о чем идет речь (не правда ли, ваше величество?). Так что ты не горячись – посиди, порисуй в тетрадке, пока мы закончим: то, что должен усвоить десятиклассник, третьекласснику не постичь.

Чем же определяется такая разница в восприятии одой и той же речи Фестом и Агриппой? Причиной ли тому их национальность, общественное положение, воспитание? Нет, это в данном случае не принципиально. Все дело – в разной почве. Несмотря на схожее римское воспитание и образование, у Феста и Агриппы разное мировоззрение. Они по-разному воспринимают один и тот же мир и все то, что в нем происходит. По своему мировоззрению Фест – «эллин», язычник, Агриппа – «иудей», монотеист. Об этом-то Павел и писал несколькими годами раньше: *Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие* (1 Коринфянам 1:23). И, как мы видим, для Агриппы кессарийская проповедь Павла – действительно, соблазн: он уже не знает, куда ему деться! Для Феста же она – полное безумие.

Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие

В мировоззренческом контексте «эллин» – человек, в мировоззрении которого нет места Богу Всевышнему. Он либо сам себе бог, либо его бог – деньги, либо – положение в обществе, в крайнем случае – идолы из дерева, бронзы, или золота. Говорить ему о примирении с Богом бессмысленно. Он ни с кем не ссорился: мир, в котором он живет, именно таков, каким он и должен быть. Все, по его представлениям, существует само по себе: либо, ходя по кругу; либо, развиваясь от простого к сложному, от плохого – к хорошему. Проповедь Христа распятого – безумие для него. Его почва не предуготовлена к принятию Слова. И уличный евангелист, призывая такого человека к покаянию, лишь еще сильнее утрамбовывает эту почву. «Эллин» и раньше-то подозревал, что у верующих не все в порядке с головой, а теперь, когда полчаса послушал их бессмыслицу, на опыте убедился в своей правоте: уже не по чьим-то речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что все верующие – чокнутые.

Вот – причина неудачи, которая на поверку постигла массовые евангелизации девяностых годов двадцатого века. Обращаясь к «эллинам», мы проповедуем им безумие, и потому не стоит удивляться плачевности результата. Послушайте проповеди тех лет: «Иисус стучит в твое сердце!»; «Примите решение для Иисуса!». Тысячи пришли тогда в церковь, приняв решение. Пришли, посмотрели, приняли другое решение, ушли. Потому, что сознание у них осталось то же самое.

Мы создали свой собственный около-христианский жаргон, на котором обращаемся к неверующим, совершенно не понимающим, о чем мы говорим. Мы забыли, что любой текст не имеет смысла вне контекста. Если мы знаем контекст – текст приобретает смысл. Но если контекст не-

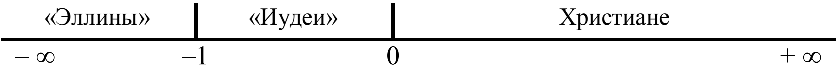
известен, содержание текста нам непонятно. Тем более, когда речь идет об аналогиях.

Подумайте сами: есть ли в Библии хотя бы одно место, где Иисус стучится в двери чьего-либо сердца? Эта фраза имеет смысл лишь как аналогия с образом из книги Откровения 3:20, где Христос стучится в некую дверь. Но что это за дверь? Он стучится в двери церкви! Его в церковь не пускают! Ведь послания семи церквям – обращение к верующим! И Спаситель говорит им: если вы Меня впустите, то я буду вечерять с вами, а не пустите – оставайтесь сами, если вам так удобнее. Для верующих, знакомых с этим текстом, аналогия об Иисусе, стучащимся в двери сердца, понятна. Но если не известен контекст, она бессмысленна.

Известна история о миссионере, который много лет провел в Центральной Африке. Со временем, множество туземцев заинтересовалось Библией, и служитель решил, что нужно сделать эффектный заключительный аккорд в программе благовестия – пригласить известного евангелиста из Америки. Тот, приехав, прочел пламенную проповедь, призывающую к покаянию. У миссионеров слезы стояли в глазах, а туземцы развернулись и ушли. И больше не приходили. После долгих и мучительных попыток выяснить, что же случилось, оказалось, что все дело – в ключевой фразе проповедника: «Иисус стучится в двери твоего сердца». В той же культуре в двери стучат бандиты, пришедшие ограбить дом. Когда же приходит друг, он стоит под окном и зовет того, к кому он пришел по имени. Но разве Библия не говорит, что добрый пастырь Иисус зовет каждого по имени? Такая аналогия была бы куда уместнее в этой культуре, да и куда ближе к тексту Писания. Любая наша проповедь на церковном жаргоне будет оставаться безумием для «эллинов», если не будет переведена в контекст их мировосприятия.

«Иудей» же не отрицает существования чего-то высшего и абсолютного. Он может звать это некой «высшей силой», «космическим разумом», «ноосферой» (совокупностью индивидуальных разумов всего сущего), «первопричиной бытия» в конце концов – Богом. «Иудей» признает существование замысла или предназначения, понимает, что такое грех, ищет пути к Богу. Но Христос ли этот путь? – вот в чем соблазн для него.

Переход человека из состояния «эллина» в состояние «иудея» также требует обращения, «метанои», полного переворота сознания. Обозначим точку этого перехода как “минус один”. Находящегося в этой точке, технически, можно обозначить термином “агностик” (греч. “а” – отрицание, “гносис” – знание), т.е. не знающий, есть Бог или нет. Точка “минус один” разделяет тех, для кого христианская проповедь – соблазн, и тех, кого она – безумие. Одни и те же слова люди из этих категорий воспринимают совершенно иначе.

Порой приходится слышать, что апостолы Павел и Петр использовали разные методы благовестия. Это – не совсем так. Оба использовали разные методы, когда говорили разной аудитории. Когда Павел говорит с иудеями, он использует те же самые методы, что и Петр. В частности, речь перед Агриппой по основному содержанию повторяет иерусалимские проповеди Петра. Почему? Он обращается к «иудею» (в смысле мировоззрения, по происхождению Ироды – идумеи), который осведомлен о Законе и Пророках, знает о Едином Боге и об обетованном Мессии. Когда же Павел оказывается в Афинах, его проповедь строится совершенно иначе. Обращаясь к публике, не знающей ничего о сотворении мира, апостол начинает с рассказа о Боге, сотворившем этот мир. Это Он создал нас, и потому то, что мы делаем своими руками, богами не является. От одной крови Он произвел все народы, определив границы и времена их обитания. До некоторых пор Он попускал людям пребывать в их заблуждениях, но сейчас это время уже кончилось, потому что Он уже назначил время, когда будет судить все народы. Проповедуй Павел иначе, его проповедь была бы для этих слушателей безумием.

Еще менее обоснованным представляется бытующее порой мнение, что Павел, дескать, был не столь успешным проповедником как Петр. Тот, мол, произнес проповедь на Пятидесятницу – сразу три тысячи человек покаялось; а Павел разглагольствовал полдня в ареопаге, и каков результат? Несколько человек?.. Четыре, может – чуть больше: Дионисий, Дамарь и другие (сколько других, мы не знаем, но минимум – два, судя по множественному числу). На самом же деле проповедь и Павла, и Петра всегда направлена на одно и то же – на изменение мировоззрения слушателя. Проповедуя «иудеям», они стремятся обратить их в Христиан. Это обращение наглядно проявляется в крещении, и потому нам известно число обратившихся в день Пятидесяницы. В ареопаге же Павел проповедует язычникам, и перед ним в первую очередь стоит задача обращения их в «иудеев». В противном случае, проповедь Христа распятого для них – безумие. Но как много слушателей обратилось, мы не знаем – это обращение происходит, как правило, не сразу, не имеет внешних проявлений, и сколько человек при этом задумалось о Едином Боге, нам неизвестно. Но мы знаем, что как минимум четверо оказалось достаточно сообразительными, чтобы сразу понять какие следуют из этого выводы, и пройти обе ступени обращения (из «эллина» – в «иудея» и из «иудея» в верующего) за один раз.

Таким образом, мы выявили две основные мировоззренческие группы неверующих, упоминаемые в Библии: «эллины» и «иудеи». Но все ли, из тех, кто уже принял Христа, одинаковы? Все ли одинаково воспринимают мир? Все ли верующие одинаково относятся к церкви? Не секрет, например, что одни ходят в церковь для того, чтобы что-то получать, другие – чтобы отдавать. И, хотя все верующие призваны ко второму, насколько осуществимо такое в реальности?

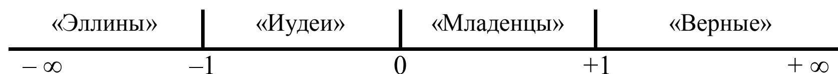
Давайте рассмотрим два послания апостола Павла: Первое послание Коринфянам и Послание к Ефесянам. Кому адресованы оба этих послания к Коринфянам? Святым, то есть, верующим (1 Коринфянам 1:2, Ефесянам 1:1). К какой категории людей? «призванным святым». О чем же пишет Павел святым в Коринфе? Товарищи святые, одумайтесь! Посмотрите, что у вас там творится: разделения блуд, беззаконие, пьянство, превозношение… Согласитесь, не очень-то все это сочетается с сегодняшним пониманием слова «святой», как «безгрешный»? Но в Библии «святой» значит «не такой как все», отделенный для определенной цели. И апостол учит: происходящее у вас не значит, что вы не святые. То, что вы – святые, значит, что подобного у вас твориться не должно.

Но есть ли что-либо подобное в послании Ефесянам? О чем пишется там? Читая это послание, трудно удержаться от благоговейного восторга. Оно – квинтэссенция апостольского учения. В нем Павел открывает домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге (К Ефесянам 3:9). Тайна – ключевое понятие этого послания. Тайна эта была сокрыта в Боге от вечности, но ныне явлена Иисусом Христом: Церковь – изначальная и конечная цель Божьего творения. Почему же Павел не сообщает об этом Коринфянам? Ответ прост: те к этому ещё не готовы. Разница – в адресе. В то время, как оба рассматриваемые послания адресованы «святым», в последнем имеется уточнение: «святым и верным». Это – особая характеристика у Павла. Более двадцати раз в дошедших до нас посланиях он упоминает или рекомендует христиан как «верных» (Римлянам 16:10; Первое Коринфянам 4:2, 17; 7:25; Второе Коринфянам 6:8, 15; Галатам 3:9; Ефесянам 1:1, 6:21; Колоссянам 1:2, 7; 4:7; 9; Первое Тимофею 1:12; 4:3, 10, 12; 5:16; 6:2; Второе Тимофею 2:2; Титу 1:6). Таковым-то и предназначено Послание Ефесянам.

Что же касается коринфян, апостол с сожалением пишет им: *Я не мог говорить с вами, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе (1 Коринфянам 3:1).* Младенцы не в состоянии ничего отдавать. Он только начинает учиться ходить, общаться, следить за собой. И когда малыш, сделав несколько первых шагов, падает, мы не говорим ему: «а ну, вставай, ты родился для того, чтобы вырасти взрослым и уметь ходить. Если еще раз упадешь – ты больше не наш ребенок». Конечно же нет, мы его поднимаем, отряхиваем, меняем подгузник, ведем за руку. Мы ему помогаем, уделяя особое внимание, ведь он еще младенец. Он ещё не в состоянии сам заботится о других, а о нем нужно заботится. Он ещё не в состоянии, также, принимать твердую пищу (Евреям 5:13-14), и глубин Послания Ефесянам ему не переварить.

Достижение зрелости, как правило, требует некоторого времени. Принимая Христа, каждый исповедует Его своим Господом и Спасителем. Но, согласитесь, сначала реально нас интересует лишь спасение. Лишь со временем верующий осознает, что же означает Господство Христа на са-

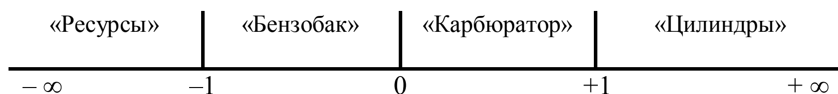
мом деле. Обозначим на нашей шкале этот момент, называемый «посвящение» (не очень удачный, но уже ставший общепринятым перевод с английского), как плюс единицу. Здесь мировоззрение человека – его идеалы, цели, ценности, приоритеты, вновь подвергаются радикальной трансформации; человек вновь подвергается «метаное», коренному изменению сознания, и переходит в другую категорию людей, которую Библия называет "верные".

Что же произошло с урожаем?

Итак, мы определились с основными понятиями, условно распределив мировоззрения людей по отношению к Богу на четыре категории: «эллины» (атеисты, скептики, язычники...); «иудеи» (теисты, ищущие…); «младенцы»; «верные».

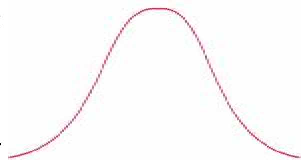
Попробуем провести аналогию, сравнив жизнь церкви с работой автомобильного двигателя, а людей – с топливом. Тогда те, кто находятся правее точки +1, "верные", это топливо, совершающее работу в цилиндрах двигателя. Промежуток от "нуля" до "единицы", «младенцы во Христе», это – карбюратор, где топливо, подвергаясь обработке воздуха (т.е. Духа – замечательно, что по-гречески это одно и то же), доводится до необходимой кондиции – до того состояния, когда оно сможет производить работу. Промежуток между точками "минус один" и "ноль", так называемые "иудеи" — это бензобак. Отсюда топливо может поступать в карбюратор. А дальше, от "минус единицы" до минус бесконечности, «эллины», это – естественные ресурсы. Это – та сырая нефть, которая еще в земле, до которой еще надо добуриться, извлечь ее, очистить, перегнать. Это – та область, где нужно прилагать особые усилия. Это почва, которая не сможет принести обильного урожая без предварительной подготовки. Это те, для кого проповедь Христа распятого – безумие. Каким богатым ни было бы содержание микроэлементов в почве, если поверх ее уложен асфальт неверия, то, предварительно не разбив его, сеять здесь бессмысленно. Какой хорошей ни была бы здесь нефть, ее еще предстоит добыть и переработать в топливо.

Теперь мы можем посмотреть, что же на самом деле произошло в нашей стране, и почему традиционные методы благовестия, так хорошо, якобы, работавшие десять лет назад, теперь столь малоэффективны? Но

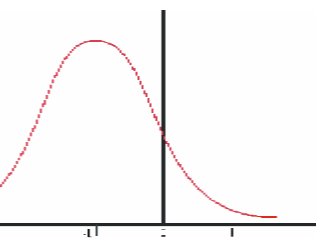
для этого нам необходимо будет вспомнить элементарные основы теории вероятностей.

Нормальное распределение отклонений любого случайного параметра от среднего значения графически описывается кривой в форме колокола, называемой “кривая Гаусса”. (Карл Гаусс – великий немецкий математик, христианин, между прочим – автор формулы, по которой, на основании законов обращения светил, рассчитывается день наступления пасхи исходя из календарного номера года). Любой случайный параметр как правило имеет такое распределение. Допустим, вы изучаете размер крыльев бабочек определенного вида. Вы отлавливаете достаточно большое количество бабочек, измеряете размах их крыльев, и в результате получите именно такую диаграмму: кривая имеет явно выраженный максимум при некотором среднем значении, присущем наибольшему количеству бабочек. По мере же увеличения отклонения значения в большую или меньшую сторону от средней величины, бабочек будет все меньше и меньше.

Кстати, такое закономерное распределение «случайных величин» – серьезная проблема для неверующих, которые утверждают, что миром правит «слепой случай». Все в нашем мире подчиняется установленным Богом законам. Просто, в одних случаях эти законы носят точный, в других – статистический характер. Так или иначе, случайность – нечто весьма закономерное.

Так вот, если применить этот закон к нашей мировоззренческой шкале, вполне естественно ожидать, что нормальное распределение людей по ней в любом обществе будет описываться такой же кривой. Но в разное время и в разных странах будет отличаться ширина этого «колокола» и местоположение его максимума. Хотя каждый индивидуальный человек переходит из одного состояния в другое, общая статистическая картина по форме остается такой же: если, скажем, в стране происходит пробуждение, вся кривая смещается по шкале вправо, а при секуляризации общества – влево.

Возьмем, к примеру, Соединенные Штаты Америки. Долгие годы Благая Весть распространялась там беспрепятственно, и данное распределение носило нормальный характер. Двести лет назад, когда большая часть населения была «младенцами во Христе», проповедь Джонатана Эдвардса “Грешники в руках разгневанного Бога” явилась толчком для Великого пробуждения. Люди понимали, что они грешники; они знали, Кто Такой Бог и что такое Божий гнев – им нужно было лишь показать, какая участь ждет их в связи с этим.

Однако сто лет спустя большинство населения было «иудеями». И тогда наиболее эффективным средством благовестия стал лозунг “Бог тебя любит”. Люди знали о существовании Бога; знали, что такое настоящая любовь и нужно было лишь напомнить им, что Бог и есть Любовь. Но по мере гуманизации и секуляризации американского общества эти методы становятся все менее и менее эффективными. Почему? Все больше людей становится «эллинами». Ему говорят: “Бог тебя любит”, а в его понимании и слово «бог» значит нечто иное, и «любит» означает совсем не то, и он уже зачастую в недоумении спрашивает не «какой такой бог?», а «какого такого меня?». Но, так или иначе, распределение во всех случаях остается нормальным, лишь гребень колокола смещается при духовном пробуждении – вправо, а при отступлении общества от Бога – влево.

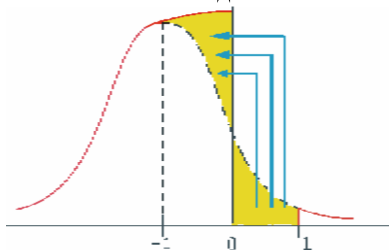
Таково нормальное распределение. Но было ли распределение нормальным в Советском Союзе? На протяжении нескольких поколений проповедь Евангелия была запрещена и, по большому счету, весь промежуток от “нуля” до “единицы”, где в нормальных условиях должны находиться «младенцы во Христе», был пуст. Человек не мог оставаться младенцем во Христе долгое время: как только он начинал задумываться о вере, он попадал под жестокий прессинг на работе, в семье, в отношениях с окружающими. Ему нужно было либо сразу же продвигаться дальше, становиться твердым верующим и отстаивать свои убеждения, либо он отступал, не выдерживая этого давления. В итоге, участок кривой, представляющий младенцев во Христе, отсутствовал, был, как бы вырезан. Церковь была подобна семье, в которой нет детей.

Однажды общался с пастором церкви, стойко пережившей период гонений, и он сетовал: «Как я скучаю по временам гонений! Вот где была настоящая церковь! Тогда в церкви были только одни твердые верующие: каждый знал, куда прийти; где сесть, где стать; когда встать, когда сесть; когда открыть песенник, когда – закрыть. Никто во время служения туда-сюда не ходил; не было патлатых; не было небритых. Любой был готов стоять за свои убеждения до конца. Это была настоящая, крепкая церковь!»

Можно понять этого человека, который всю жизнь провел в церкви, где, в основном, были только «верные», а теперь столкнулся с новыми условиями, когда ее заполнили «оглашенные», «младенцы во Христе». К тому же, многие из них еще и страдают, так сказать, «синдромом Никодима»: у них богатый опыт деятельности в различных светских организациях, и они пытаются «втиснуть» это богатство мирского опыта и знаний через игольное ушко в Царство Божье – дают служителям советы, как руководить церковью. А пастор этого не любит. А еще младенцы любят задавать вопросы. Причем такие, над которыми наш пастор вообще никогда не задумывался – просто делал все, как обычно… Словом – сплошной беспорядок!

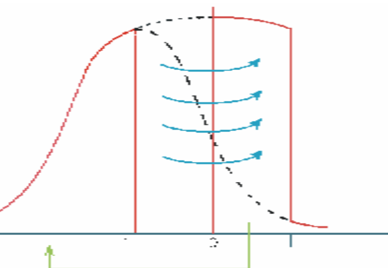
Но именно такой должна быть растущая церковь! Как гласит восточная мудрость, «дом с детьми – базар, дом без детей – мазар (кладбище)». В церкви, для нормального ее развития, должны преобладать люди молодые (как духовно, так и физически), потому что это – будущие служители. Однако еще предстоит взрасти, овладеть навыками хождения пред Господом, укорениться в Слове Божьем. Иначе, когда нынешние служители уйдут (то ли естественным путем, то ли переехав куда-нибудь), заменить их будет некому. Церковь будет и твердая, и готовая к испытаниям, но – умирающая.

Итак, во времена гонений было иначе, распределение не было нормальным, и «младенцев» в церкви практически не было. Но где-то же находились люди, которым в нормальных условиях надлежало бы быть младенцами? Среди верных они еще не могли быть, среди эллинов их уже не было. Где же они были? Не исчезли же они вовсе? Они все оставались «иудеями», теми, кто, как говорит Писание, был предуготовлен к Благой Вести.

В советские времена усилия властей были направлены на то, чтобы не позволить топливу поступать в карбюратор. На «верных» повлиять было невозможно – они, как полагается святым, признавали высшей властью власть небесную. Но те, кто при нормальных условиях (штриховая линия на рисунке) должен был уже быть в карбюраторе, оставались в бензобаке. Что получалось? Хотя в цилиндрах и было некоторое количество топлива, карбюратор был сух. Но в то же самое время бензобак был переполнен. Давление в бензобаке было настолько большим, что стоило лишь чуть-чуть приоткрыться – даже не двери еще – щелочке для благовестия, содержимое бензобака тут же хлынуло в карбюратор и залило его. Это и был тот самый момент, когда казалось, что вот оно – массовое пробуждение…

Что же произошло в итоге? Практика показывает, что для динамичного развития церкви на каждого «верного» должно приходиться человек пять «младенцев во Христе». Если их больше, многие из них остаются не охваченными вниманием, учением, наставничеством, попечением; не всегда видят перед собой образца для подражания во Христе (1 Коринфянам 4:16). Когда карбюратор залит сверх нормы, двигатель не в состоянии потребить все это топливо. Когда в цилиндры подается топливо, недостаточно обогащенное воздухом (Духом!), двигатель начинает коптить из-за неполного сгорания (горения веры). Большая же часть топлива и вовсе

проливается на землю, и его не так-то просто будет снова собрать его в бензобак: «Я там был, я это пробовал. Вам помогает – прекрасно. Мне это не помогло. Это – не для меня». Люди приходили в церковь, но так и не находили в ней своего места, не были вовлечены в живое общение братьев по вере.

Конечно, про такого человека можно было бы сказать: “Значит, он недостаточно искренне искал Бога. Искал бы настойчивей – остался бы в церкви”. Но ведь он искал Бога! Это мы, дети Божьи, которым вверены ключи Царства, не были готовы к приходу этого человека; мы заранее не предусмотрели подобного хода событий и не были готовы принять такое количество людей – в церкви не оказалось ни подготовленных к этому служителей, ни соответствующих учебных программ.

А что дальше?

Ненормальная ситуация (переполненный карбюратор и нехватка опытных служителей, которые могли бы с этим справляться) остро ощущалась практически всеми, и во всех церквях предпринимались стихийные попытки решить проблему. В каждой деноминации, почти в каждой общине организовываются курсы по подготовке служителей, региональные колледжи, всевозможные семинары, чтобы как можно эффективнее переработать то топливо, что скопилось в карбюраторе. Это было крайне необходимо, но не всегда одинаково успешно. Духовные плоды не бывают скороспелками. Без освобождения приходящих в церковь от ложных верований, без подготовленной для посева почвы, без радикального изменения мировоззрения (покаяния - «метанойи»), в пост-советском пространстве, всегда изобиловавшем множеством общественных, политических, профсоюзных и проч. организаций, нередко многие общины формировались в соответствии со знакомой с детства моделью светских объединений граждан. Откуда было взяться другой модели?

Недаром, дойдя в Послании к Римлянам до устройства церкви, апостол вновь напоминает: *не сообразуйтесь с веком сим, но* ***преобразуйтесь обновлением ума*** *вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (К Римлянам 12:2). Необходим уход от мирских моделей и представлений через преобразующее обновление ума. И уже сама лексика этого стиха наводит нас на небезынтересную аналогию. Греческое слово *метаморфозо*, переведенное «преобразуйтесь», наиболее часто встречается в античной литературе в сказках (в известных произведениях Овидия или Апулея оно даже является заглавным) и означает волшебные превращения одних существ и предметов – в другие. Практически единственным приложением этого понятия к явлениям реального мира является метаморфоз гусеницы в бабочку.

Мы все рождаемся в духовный мир гусеницами, способными лишь ползать и поглощать пищу. Бог же замыслил нас бабочками. Это – истина, и потому гусеницу, в принципе, можно убедить, что ее предназначение – летать. Но полетит ли она от этого? Гусеницы могут начать изучать законы аэродинамики и правила навигации. Могут даже регулярно подпрыгивать – для тренировки. Могут даже организовывать курсы подготовки лидеров по подпрыгиванию. Но это будут всего лишь прыгающие гусеницы. Порхать они так и не смогут – *сущий от земли земной и есть* (От Иоанна 3:31). Для этого гусенице нужно стать бабочкой, пережить новое рождение. А для этого, в свою очередь, она должна умереть – вместе со своими, «гусеничными», представлениями. Должен произойти метаморфоз, *обновление ума*. Только тогда полет их будет естественным, свободным и прекрасным. Учебные программы могут лишь ускорить процесс насыщения гусеницы пищей Божьего Слова, чтобы метаморфоз произошел как можно скорее, но заменить его они не могут.

Безусловно, раз уж проблемы на нас свалились, решать их надо было. Но не учит ли Писание, что, собравшись строить башню, следует заблаговременно предусмотреть все издержки (От Луки 14:28)? Может, позаботься мы тогда заранее о возможных проблемах нынешнего дня, их бы и не было вовсе? Недостаток планирования всегда ведет к авралам. Конечно, с Божьей помощью, делалось все возможное, чтоб не потерять тех, кто пришел в церковь. Но, что будет, когда проблема переполненного карбюратора окажется решена? Бензобак-то пуст! Уже никто на улице не подбегает с интересом на крик «Бог тебя любит!», и прохожие шарахаются от протягиваемых им буклетов. Все больше церквей, ежегодно проводивших крупномасштабные евангелизационные акции, отказываются от них – затрачиваемые на них усилия уже не оправдывают себя в той мере, как раньше. Все это свидетельствует о пустоте в бензобаке. А разработкой естественных ресурсов, подготовкой почвы, никто не занимается. Что мы будем делать дальше? Методы благовестия, ставшие традиционными в христианском обществе, больше не работают. Новых мы не разработали (если не считать сомнительной пропаганды коммерческих или исторических преимуществ христианства), старые – забыли.

Проведя описанный выше анализ и, как нам казалось, нащупав суть проблемы, мы поделились своими соображениями по этому поводу с братьями, работавшими на миссионерском поприще в разных странах: не заблуждаемся ли мы? Ведь Библия учит: все испытывайте (1 Фессалоникийцам 5:21). Слишком уж велик соблазн принять свои абстрактные рассуждения за то, что происходит в реальности. Каково же было наше удивление, когда мы получили такой ответ: «Так, значит, вот, что случилось у нас в Чили!»

Во время режима Пиночета в этой латиноамериканской стране были запрещены любые митинги и собрания, в том числе – евангелизацион-

ные. Разница с нашим положением заключалась в том, что Пиночет установил конкретную дату окончания военной диктатуры, после которой были назначены демократические выборы. И многие христианские организации ждали этого момента, ведя подготовку программ миссионерской работы в Чили. Братья, ответившие нам, разработали, в ожидании открытия возможности благовествовать в Чили, комплексную четырехуровневую стратегию.

Первой ступенью была работа со скептиками («эллинами»). Она заключалась в установлении первичных контактов через переписку, пересылку литературы, заочные курсы по основам Библии. Вторым уровнем была работа с «искателями Бога», как они их называли (в нашей схеме это – «иудеи»). На этом этапе практиковалось создание домашних групп для общения, углубленного изучения Писания и свидетельства на личном уровне. Третий уровень предполагал работу с «младенцами во Христе»: их обучение, наставление, назидание для духовного роста. Четвертым же уровнем была подготовка служителей для работы на всех четырех уровнях.

Это была прекрасная тщательно продуманная стратегия. Проблема оказалась в том, что стратегия эта была рассчитана на нормальные условия – такие, как обычно. Но, хотя период, когда благовестие было запрещено, в Чили был короче, чем в Советском Союзе, там сложилась аналогичная ситуация – переполненный бензобак. И когда все топливо хлынуло оттуда, карбюратор залило. И, хотя на бумаге оставалась все та же многоуровневая стратегия, на нас, – пишут братья, – свалилось такое количество работы на третьем уровне, что для остальных уровней уже не хватало ни времени, ни средств, ни людей. Все наши ресурсы засосало в этот самый карбюратор, и больше ни чем заниматься мы были не в состоянии. Когда же эта проблема была, наконец, разрешена, и в стране образовались большие хорошие церкви, они больше не росли. И все потому, что пока разбирались с карбюратором, никто не разрабатывал естественных ресурсов, не заполнял бензобак, не подготавливал скептиков к Благой Вести; словом – не проповедовал единого Бога язычникам. И бензобак – пуст.

Подход Иисуса к благовестию

Итак, «традиционные» методы распространения Благой Вести более не работают. Что-то не так – либо с Вестью, либо с методами. И сторонники Нью Эйдж торопятся сделать вывод: Благая Весть христиан устарела! Эра Рыбы, мол, прошла, грядет новая эра (new age) – эра водолея. Отвергая таким образом откровение Слова Божьего, они непринужденно изливают на слушателей воду всевозможных языческих идей. Ведь, раз абсолютных стандартов истины больше нет, любая идея по-своему хороша! *Когда разрушены основания, что сделает праведник?* (Псалтирь 10:3)

Если же проблема в методах, то тут у нас опять два выхода. И первый из них, лежащий прямо на поверхности – это тот, что диктует нам лукавый век гонки за всем самым новым: нужно найти новые методы. Пусть небиблейские, зато «сильные и смелые». Помните, как в «Письмах Баламута» Клайва Льюиса поднаторевший бес-искуситель инструктирует своего неопытного племянничка? Не трать, мол, времени, чтобы убедить своего подопечного в истинности предлагаемого безбожного учения: лучше внуши ему, что учение это сильно или смело, и что за ним – будущее.

От большинства предлагаемых «новых, сильных и смелых» методов благовестия веет духом маркетинговых «пирамид» или пристающих к прохожим на улице представителей вымышленных фирм с громкими именами, которые пытаются сбыть простачкам залежалый товар. В нашем случае – товар на «рынке идей». Речь уже идет не столько о спасении заблудших и даре вечной жизни, сколько о рекрутировании как можно большего числа последователей в свою организацию. «Евангелизируемый» безразличен «евангелизирующему», он превращается в безличный «объект евангелизации». В фокусе оказываются не человек и Весть; не Спаситель и тот, кто нуждается в спасении – а программы и методики (зачастую – манипулятивного характера).

Вот вам притча. Два молодых человека, Коля и Вася, поехали в христианский лагерь. Там, по призыву проповедника они «приняли решение для Иисуса», «впустили Его в свое сердце», и сделались сопричастниками Великого Поручения (идите и научите все народы). Вернувшись, они решили тут же приступить к служению. Как раз вечером в общежитии намечалась дискотека. Пойдем туда – решили друзья – там народу соберется много, больше душ сможем «покаять» за один раз. Пришли на дискотеку. Темно, шумно, накурено, многие уже «под кайфом». Но наши благовестники не растерялись, а, улучив момент, подбежали к микрофону, и стали наперебой «провозглашать»:

– Вы все – грешники! Вы прямиком катитесь в ад! Покайтесь, да крестится каждый из вас! Примите решение для Иисуса! Он стоит у дверей вашего сердца и стучит! Впустите Его! Иисус есть ответ!

Поскольку вопроса никто не знал, ответом не заинтересовались. Но, по добродушию, бить тоже не стали – что возьмешь с чокнутых? Мирно вывели под белы рученьки, чтоб не мешали культурно отдыхать. И отряхнули Коля и Вася прах со своих ног, «Не приняли – говорят – Евангелие в нашем общежитии. Пойдут в погибель. Сами виноваты – мы их предупреждали».

Не исключено, что вся эта притча покажется вам несколько надуманной, но каждая деталь ее – реальна. Даже такое невообразимое понятие, как «покаять кого-нибудь»: не смейтесь, это – реальный термин, который мне доводилось слышать от современных евангелистов! Все это было бы смешно, если бы не было так печально. Ведь «отряхнуть ноги» в данном случае – то же самое, что «умыть руки».

Но раз «традиционные» методы благовестия более не дают плода, может быть, это потому, что они – **не библейские**? Где вы в Писании слышали, что покаяться значит – «принять решение для Иисуса»? Речь там идет не о решении, зачастую направляемом эмоциями, о необходимости «метанойи», кардинального изменения всего мышления! Зачастую – вопреки эмоциональной реакции, как это было у Двенадцати – когда все, ходившие за Иисусом, отвратились от Него, Спаситель спросил учеников (От Иоанна 6:68): «А вы почему не уходите, вам, что ли, понравилось то, что Я сказал?». «Нам тоже это не понравилось. – отвечали те, – Но куда нам идти? То, что говорят другие на правду вовсе не похоже!». Лишь изменение сознания приводит к полной решимости действовать.

Иисус по-прежнему стоит у двери и стучит (Откровение 3:20). Он стучит в двери церкви, но Его не пускают. Потому что так спокойнее – со своими методами, со своими программами, со своими традициями. Давайте же попробуем открыть двери наших церквей для Него и для Его методов, целью которых было не занять учеников чем бы то ни было, как в армии, а – взыскать и спасти погибшее!

Скажите, какие из тех методов, что вдруг перестали работать, заимствованы из Писания? Нигде в Библии мы не видим, чтобы Иисус или апостолы отлавливали людей на улице и предлагали ответы на вопросы, которых никто не задавал. «Вот вам, мол, список ваших вопросов, а вот вам список наших ответов». Ведь если человек не задет нам вопроса, значит, наш ответ ему не нужен!

Иисус не давал ответов, когда его не спрашивали. Он просто жил так, что у окружающих постоянно появлялись вопросы к Нему. Если же Иисуса кто-либо о чем-либо спрашивал, то, каким абстрактным ни был бы вопрос, Его ответ всегда относился лично к собеседнику. У Иисуса была одна Весть для всех – о Царствии Божьем, – но, при том, особый способ донести ее для каждого. Например, Он сказал богатому юноше: «продай имение твое и раздай нищим». Но вот приходит к Нему Никодим, человек весьма богатый. И Иисус не требует, чтобы тот продал свое богатство, но говорит: «тебе нужно родиться заново». Никодим не понимает Его, переспрашивая: «как же может человек снова войти в утробу матери?!». В отличии от нас, знакомых с продолжением истории, Никодим не видит второго смысл этой фразы, но прекрасно понимает ее буквальное значение, игнорируемое сегодня.

Обратите внимание: суть ответа всегда одна и та же: богатство, на которое ты полагаешься, мешает тебе войти в Царствие Небесное. Но богатство у всех разное. Для юноши из начальствующих богатством были его деньги, предоставлявшие ему положение в обществе. Предложи Иисус Никодиму избавиться от всего этого – тот, пожалуй, послушался бы, не задумываясь: он прекрасно понимал бренность материальных благ. Для Никодима «истинным» богатством были его знания, его опыт. Он уже все

слышал, все повидал, но, говорят, никто не творит таких знамений, как этот молодой Равви из Назарета. Что ж, послушаем и Его. Иисус же говорит Никодиму: ты должен отвергнуть сокровище своих знаний и опыта – они непригодны для Царствия Божьего. Ты должен стать как новорожденный младенец! Таким образом, Иисус дает Никодиму тот же самый ответ: оставь свое сокровище, и следуй за Мной. Богатство неправедное не протащить через игольное ушко в Царствие Божье, независимо от того, выражается оно в материальных благах или ученых степенях.

А теперь представьте: молодой украинский благовестник подходит к промышляющей на улице цыганке (межкультурная дистанция примерно такая же), и говорит: сударыня, не хотите ли родиться еще раз? Какова будет ее реакция, как вы думаете? Пожалуй, такой же она была бы, если бы Иисус сказал самарянке у колодца то же, что и Никодиму. Но ей Он подносит ту же самую весть иначе, показывая, что мертвая (стоячая) вода из колодца – не то, что может утолить жажду ее сердца. И из всей этой троицы – юноша, Никодим и самарянка – именно она оказывается самой сообразительной, и, оставив кувшин прямо у колодца, бежит делиться Благой Вестью с другими. А юноша и Никодим так и продолжали влачить свои «кувшины».

В каждом конкретном случае Иисус никогда не говорит о сокровенном тому, кто Его об этом не спрашивает. Если человек не спрашивает – значит, ему не интересно. Если не интересно – значит, слушать не будет. Другое дело, что Иисус провоцировал вопросы Своим образом жизни. Например, к той же самарянке Он подошел, прося дать Ему пить. Уже этого было достаточно, чтобы вызвать удивление, поскольку евреи никогда не пили из одной посуды с самарянами. В этом было нечто необычное! Если же наша жизнь ничем не будет отличаться от жизни неверующих, не удивляйтесь, если вас никто не о чем не будет спрашивать. Но как только вопрос задан, спросивший, сам того не понимая, становится заложником ответа который, хочешь - не хочешь, теперь придется выслушать.

Итак, главный пример для благовестия, который дает Писание, заключается в том, что Иисус всегда обращается к каждому человеку индивидуально, на том уровне, на котором тот находился. И нам надлежит делать то же самое, иначе слово не будет принято, и нам некого будет винить в скудном урожае, кроме самих себя.

Подход первых христиан к благовестию

Прекрасно, – можем мы сказать, – но ведь Иисус – Сын Божий. Он сразу видит, что у человека на сердце, и каково его мировоззрение! А как мы можем узнать это?

Давайте рассмотрим еще один пример из Библии:

В это время возвращался домой евнух-эфиоп, сановник эфиопской кандаки, то есть царицы, ведавший всей ее казной; он приезжал в Иерусалим как паломник. Евнух, сидя в колеснице, читал пророка Исайю.

— Подойди к колеснице,— сказал Дух Филиппу, — и будь с ней рядом.

Филипп, подбежав к колеснице, услышал, что эфиоп читает пророка Исайю.

— А тебе понятно то, что ты читаешь? — спросил он евнуха.

— Как мне понять, если некому объяснить? — ответил тот и пригласил Филиппа подняться в колесницу и сесть с ним рядом. Вот отрывок из Писания, который он читал:

«Его, как овцу, вели на заклание,
как ягненок безропотен перед стригущим его,
так и Он не отверз Своих уст.
Он унижен был и лишен правосудия.
И что говорить о потомстве Его,
если жизнь Его на земле пресеклась?»

— Прошу тебя, ответь мне, о ком это говорит здесь пророк? — спросил евнух Филиппа. — О себе или о ком-то другом?

Филипп заговорил и, начав с этого отрывка Писания, поведал ему Радостную Весть об Иисусе. Продолжая путь, они подъехали к месту, где была вода.

— Вот вода! — сказал евнух. — Что препятствует мне креститься?

Филипп же сказал ему:

– Если веришь всем сердцем, то можно.

И тот ответил:

– Я верю, что Иисус Христос – Сын Божий.

Он приказал остановить колесницу, и оба они, Филипп и евнух, вошли в воду, и Филипп его крестил. А когда они вышли из воды, Филипп был унесен Духом Господним. Евнух его больше не видел, но с весельем продолжал свой путь (Деяния 8:27-39, Радостная Весть).

Всего в десяти строках Лука представляет перед нами всю жизнь человека. Этот вельможа, по сути дела, занимал наивысшее положение, которого мог достичь простой смертный в эфиопском царстве, располагавшемся в Нубии, на территории современного Судана. Эфиопы поклонялись своему царю как божеству, а заниматься государственными, то бишь

земными делами богу не полагается. Официальной главой государства была кандака (это титул, а не имя), мать царя. Вельможа же наш был ее казнохранителем, наиболее доверенным лицом. Правда, чтобы занять этот пост, ему пришлось кое-чем поступиться – стать евнухом. Мать бога должна быть вне подозрений.

Необходимо осознавать, что современное пренебрежительное отношение к евнухам – порождение культуры, основанной на иудео-христианских традициях. Но в те времена и в той культуре стать евнухом была большая честь. Это воспринималось как принесение в жертву собственного семейного счастья ради блага своего народа. Это был путь наверх, к власти, к положению в обществе, к богатству. Каждый, вступивший на этот путь, с гордостью принимал все условия.

Далее мы читаем, что вельможа ездил в Иерусалим для поклонения. Судя по всему, со временем этот сановник узнал о существовании Единого Бога – Святого Израилева, Создателя неба и земли. Вот тут-то и возникает главная проблема: по Закону Моисееву любой человек из какого-либо рода может стать частью народа Божьего, но только если он – не евнух (Второзаконие 23:1). Постигнув истину, эфиоп неизбежно должен был узнать, что то единственное, что придает жизни реальный смысл – общение с живым Богом – более ему недоступно.

Размышляя об этом евнухе, трудно не увидеть параллель с жизнью каждого из нас. Живя в миру, мы с гордостью творим то, что мир считает нужным, правильным, достойным. Когда же, наконец, находим Бога, когда Бог находит нас, мы понимаем, что все, что мы делали, удаляет нас от Него навеки. И если бы не Благая Весть, вся жизнь была бы лишена какого-либо смысла.

Судя по всему, благое предвестие не обошло и нашего евнуха. Мы видим, что в дороге он читает пророка Исаию. Этот факт знаменателен вдвойне. Во-первых, ни книгопечатания, ни книжных магазинов в то время еще не существовало, и, к тому же, рукописи стоили очень дорого. А речь идет еще и о столь важном священном тексте – вожделенном сокровище любой синагоги! Зачем же был ему нужен именно Исаия? Мог же он, в конце концов, пробрести в качестве сувенира что-либо покомпактней и, соответственно, подешевле? Скажем, Наума или Аггея? И что, собственно, побудило некоего раввина продать драгоценный свиток иностранцу, инородцу и, тем более, – евнуху? Похоже, тот сделал ему предложение, от которого он не мог отказаться. Сумма, скорее всего, была предложена немалая. Может, даже достаточная не только на выполнение нового списка, но и на строительство новой синагоги.

Во-вторых, в те времена было не только не принято, но, принимая во внимание размер свитка, технически почти невозможно читать в дороге. Что же заставило этого человека, знатнейшего в своей стране, выложить за свиток такие деньги, да еще и нетерпеливо перечитывать его

вдоль и поперек прямо на ходу, не дожидаясь приезда домой и невзирая на жару, тряску и прочие неудобства путешествия? Наверняка это было нечто, глубоко касающееся его лично. Уж очень напоминает он купца из притчи (От Матфея 13:45-46), нашедшего такую жемчужину, в сравнении с которой остальные – ничто, и он готов отдать все свои сокровища, лишь бы обладать ею.

С большой долей уверенности мы можем заключить, что, по-видимому, во время праздничного чтения Пророков, наш вельможа услышал «благую весть для евнухов», записанную именно у Исаии:

Да не говорит евнух: `вот я сухое дерево'. Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, – тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится (Исаия 56:3-5).

Оказывается, у него все же есть надежда на спасение и жизнь вечную! В доме Божьем и ему будет дано место! И не какое-нибудь – место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; вечное имя, которое не истребится! Когда же сбудется все это? Тогда, когда явится Муж Скорбей; Агнец Божий, добровольно и безропотно отдающий Себя на заклание, чтобы взять на Себя наши немощи и понести наши болезни.

Кто же Он, этот Муж Скорбей? Когда же это сбудется? Есть ли у меня надежда? Доживу ли я до того дня? А может, все это уже исполнилось? Царедворец вчитывается в каждое слово, пытаясь понять, определить, угадать, дознаться – о ком же говорит пророк?

Вот тут и появляется Филипп, и спрашивает:

– Понятно ли тебе то, что ты читаешь?

– Да как же я могу, понять! – восклицает евнух, – если некому разъяснить мне?!

И когда Филипп, наконец, сообщает, ему что предсказанное пророком уже сбылось во всех деталях. И не благовестник томно призывает эфиопа «принять решение для Иисуса», – вельможа, не решаясь еще поверить в благодать Божью, переспрашивает его:

– Тогда – вот вода. Что еще препятствует мне креститься?! Не может же все быть так просто!?

– Если действительно веришь – ничего не препятствует, – отвечает Филипп.

– Да, да, я верю! Так что, останавливаем повозку?

– Останавливаем.

– Так что, я могу уже идти в воду?

– Можешь.

– Так, я пошел?

– Идем, я с тобой.

История обращения эфиопского вельможи полна восторга и надежды. Его – инородца, более того – евнуха, не приходится убеждать как афинских эллинов или иерусалимских иудеев. Он уже знает о Боге и признает свои проблемы. Он знает, откуда ждать избавления. И Филипп, благовествуя, сообщает ему именно то, что ему так нужно.

Если бы Филипп заранее готовил программу массовой евангелизации эфиопских вельмож, вряд ли в приготовленных им проповедях и буклетах оказались бы более нужные слова. Откуда же Филипп знает, что и когда нужно сказать?

Ключом к разгадке является одна, казалось бы, незначительная фраза из рассмотренного повествования: *Филипп **заговорил*** (в Синодальном переводе – буквально: «отверз уста свои») *и, **начав с этого отрывка** Писания, поведал ему Радостную Весть об Иисусе.*

В этой фразе – сразу два принципиальных момента, утраченных нами в современных евангелизационных программах:

1. **Благовестие – это искусство слушать**, а не искусство говорить. Филипп внимательно выслушает евнуха, прежде чем открыть свои уста. Павел, прежде чем прийти в ареопаг, изучает жизнь афинян, общается с представителями разных групп горожан. Петр на Пятидесятницу прислушивается, как реагируют собравшиеся на все, что происходит. В этом – путь к сердцу людей. Если мы не слушаем их, с какой стати они послушают нас? Если нам безразлично, что волнует их, как они поверят, что они сами не безразличны нам? Если мы не «влезем в шкуру», собеседника, мы так и не узнаем, какая именно помощь ему нужна. И лишь когда мы отождествились с ним, когда он начинает задавать вопросы (мысленно или вслух), только тогда наступает время открывать уста.

Благовестие – не искусство говорить, а искусство слушать

2. Слушая, очень важно **найти отправную точку** для благовестия. Начинать же нужно не с того, о чем мы хотим говорить, а с того, что наши собеседники хотят и готовы слушать. В вышеупомянутых ситуациях Филипп начинает с пророчеств Исаии, Павел – со свойств Неведомого афинянам Бога, Петр – с предположения, что апостолы пьяны. Благовестники Нового Завета всегда смотрят на мир глазами собеседников.

Павел пишет: *Хотя я свободен и никому не раб, я сделался рабом всех, чтобы приобрести всех, кого смогу. С евреями я вел себя как еврей, чтобы приобрести евреев, то есть с людьми, исполняющими Закон, я вел себя как человек, исполняющий Закон (хотя я и не подвластен Закону), чтобы приобрести исполняющих Закон. С теми, кто не знает Закона, я вел себя как человек, не знающий Закона (хотя знаю закон Бога, будучи подвластен Христу), чтобы приобрести людей, не знающих Закона. Для слабых я стал слабым, чтобы приобрести слабых. Я становился всем для всех, чтобы любыми способами спасти хотя бы некоторых. Все это я*

делаю ради Радостной Вести, чтобы и самому стать сопричастным ей (1 Коринфянам 9:19-23, Радостная Весть).

Это что – пример лицемерия? Нет, лицемер прикидывается тем, кем он не является, дабы извлечь их этого собственную выгоду. Павел же, отвергнув себя, уподобляется слушателям ради их блага. В этом – суть любого миссионерского служения.

Благовестие – всегда миссия. Всегда – общение с неверующим на его языке, в рамках его понятий, в контексте его жизни. Разве не так же поступил Сын Божий, когда из вечной славы Своей пришел землю Человеком?

Он, по природе Бог, не держался за равенство с Богом,
но добровольно лишился всего,
приняв природу раба и человеком родившись.
Он был во всем человеку подобен, но еще больше
себя умалил и так был послушен,
что принял и смерть саму – смерть на кресте

(Филиппийцам 2:6-8, Радостная Весть).

Следуя Его примеру, и мы должны смело переходить на чужое поле. Играть на собственном поле, конечно же, удобнее, спокойнее и комфортнее. Только выиграть – невозможно. Сидя на берегу, невозможно спасти гибнущих в океане.

Шкала мировоззрений

Итак, чтобы знать, с чего начинать разговор, нужно уметь распознавать, на какой стадии богоискательства находятся наш собеседник. Если мы призваны менять мировоззрение людей, не мешало бы, для начала, определить – каково оно, их мировоззрение?

Необходимость возвращения от маркетинговых методов «благовестия» к индивидуальному подходу, как в новозаветные времена, становится все более очевидна. Еще в семидесятые годы в США Джеймс Ингел разработал шкалу, позволяющую благовестнику определить, какая именно помощь нужна собеседнику на его пути к Богу (James F. Engel, H. Wilbert Norton. What’s Gone Wrong with the Harvest? - Zondervan, 1975.- p.45). Однако шкала эта была ориентированна непосредственно на евангелизм, т.е. применима лишь начиная с уровня «иудеев». Даже в более поздних работах Ингел отрицает какую бы то ни было роль верующих в обращении скептиков («эллинов») и традиционно подходит к обращению, как процессу принятия решения (см. напр. James F. Engel, William A. Dyrness. Changing the Mind of Missions - Where We Gone Wrong? - InterVarsity Press, 2000.- pp.100-101). Это определяется тем, что автору приходится сталкиваться в основном с нормальным распределением пост-христианского общества, где подавляющее большинство – «иудеи».

«Переформатируем» шкалу Ингела, вписав ее в масштаб нашей схемы, и внеся соответствующие дополнения (см. следующую страницу). Перед нами – четыре колонки, третья из которых – собственно шкала, на которой выделены уже знакомые нам точки «ноль» (обращение), «минус единица» (агностицизм) и «плюс единица» (посвящение). Левая от шкалы колонка – роль проповедника, правая – отклик на проповедь. Самая же первая колонка – то, что делает Бог. Нам всегда следует помнить, что преобразование мировоззрения – работа Святого Духа.

В конце концов, что такое Аполлос? Что такое Павел? Всего лишь слуги, благодаря которым вы пришли к вере, и каждый исполнил то дело, которое ему поручил его Господин. Я посадил, Аполлос поливал, но вырастил Бог! Поэтому ничего не значит ни тот, кто сажает, ни тот, кто поливает. Значит лишь Бог, который взращивает! И тот, кто сажает, и тот, кто поливает, делают одно дело. И каждый получит то вознаграждение, которое ему положено. Мы ведь сотрудники на службе у Бога, а вы – Божье поле, Божье строение (1 Коринфянам 3:5-10, Радостная Весть).

Какими бы «продвинутыми» ни были наши программы, если мы собираемся решать все эти задачи самостоятельно, мы заранее обречены на провал, потому что только Бог через Слово Свое и посредством Духа Своего приводит к покаянию, творит сердце чистое и обновляет дух правый. Проповедник – всего лишь тупое ботало («язык») в колоколе Святого Духа. И суть не в том, насколько красиво это ботало, грубо оно или изящно, а лишь в том, касается оно колокола или нет. Мы – лишь ослица валаамова, лишь почтальоны небесного послания, лишь средство, через которое Бог доносит свою весть погибающему миру.

Иисус рассказал такую притчу: *Царство Бога, какое оно? Вот представьте себе: бросает человек в землю зерно, затем ночью спит, днем встает, а зерно прорастает, тянется вверх – он и не знает как. Сама собой плодоносит земля: сначала дает зеленый стебель, потом – колос, потом – полное зерно в колосе. А когда созреет урожай, человек сразу берется за серп – настало время жатвы* (От Марка 4:26-29, Радостная Весть).

Таким образом, «почва» Божьего Царствия плодоносит без нашего участия, *сама собой* (греч. *automatos*, буквально – автоматически). Наша же задача – устранять препятствия в этом процессе. Если там камни, нужно их убрать. Если не хватает необходимых элементов, нужно внести удобрения. Если мало воды – полить. Если тяготят плоды – помочь научиться отдавать их. Остальное же – дело Бога, и именно этому посвящена первая колонка нашей таблицы.

Начнем с самого низа. С уровня ниже «минус единицы». Тут мы имеем дело с «эллинами», для которых проповедь Христа распятого – безумие. Не то что бы они совсем ничего не знают о Боге. Бог открывает им

ДЕЛО БОГА	РОЛЬ СЛУЖИТЕЛЯ		ОТКЛИК ЧЕЛОВЕКА
		ВЕЧНОСТЬ	Воспроизводство Свидетельство Служение Жертвенность **(верный)**
		+ 1	**ПОСВЯЩЕНИЕ**
		+ 0.8	Изменение поведения, понимания, ценностей
		+ 0.6	Чтение Библии, молитва, общение с верующими
		+ 0.4	Внедрение в поместную общину
ОСВЯЩЕНИЕ	**НАСТАВНИЧЕСТВО (учитель)**	+ 0.2	Оценка правильности принятого решения **(младенец во Христе)**
ОПРАВДАНИЕ	**КРЕЩЕНИЕ**	**0**	**ОБРАЩЕНИЕ**
		- 0.1	Решение действовать
	ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ	- 0.2	Понимание необходимости действовать
	отвержение	- 0.3	Признание личных проблем
		- 0.4	Согласие с Благой Вестью
		- 0.5	Понимание Благой Вести
		- 0.6	Знание Благой Вести
		- 0.7	Знакомство с Благой Вестью
		- 0.8	Личные свойства Бога
ОБЛИЧЕНИЕ	**ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ (благовестник)**	- 0.9	Вера в высшую сущность **(иудей)**
		- 1	**АГНОСТИК**
ОБЩЕЕ ОТКРОВЕНИЕ	**СОКРУШЕНИЕ ТВЕРДЫНЬ (апологет)**		**ПОДАВЛЕНИЕ ИСТИНЫ НЕПРАВДОЮ (эллин)**

Себя через так называемое «общее откровение» – то, что открыто всем людям в сотворенном Им мире. *Ведь знание о Боге у них есть, Бог дал им о Себе знать. Потому что Его невидимые свойства – вечная сила и Божественная природа – со времени сотворения мира постигаются разумом через созерцание сотворенного. Так что нет им извинения!* (греч. – *anapologetos*, без логичного основания [в Синодальном переводе – безответны]. Римлянам 1:19-20, Радостная Весть).

Еще одним источником общего откровения для является совесть человека, *ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Римлянам 2:14-15).

Какова же реакция «эллинов» на откровение истины? Они подавляют истину неправдою, удерживая ее в плену греха (Римлянам 1:18)! Они возводят твердыни, дабы защитить от истины свое уютное мировоззрение: она для него – явная и непосредственная угроза. И наша роль на этом этапе – сокрушение этих твердынь. *В нашей битве мы сражаемся не обычным оружием, а оружием Божественной мощи – оно сокрушает твердыни. Мы сокрушаем хитросплетения ума и высокомерие, восстающие против познания Бога, и берем в плен всякие помышления, покоряя их Христу* (2 Коринфянам 10:4-5, Радостная Весть).

Эта работа, традиционно называемая апологетика, по сути, – подготовка почвы для посева. И то, как готовить данную почву, определяется тем, что именно с нею не в порядке; какие твердыни мешают данному конкретному человеку принять Слово Божье. Если почва заросла бурьянами ложных идей, собирание камней среди этих бурьянов будет только способствовать их более буйному разрастанию. Если же земля завалена (или, хуже того, – методично вымощена) камнями неверия, нет толку выискивать с лупой ростки сорняков и пинцетом удалять их. Чтобы эффективно готовить почву к посеву, нужно начать с анализа: в чем здесь главная проблема? Лишь тогда наши усилия на сокрушение твердынь не будут тщетными.

Если человек с детства поверил школьному учителю, что произошел от обезьяны – следует показать, в чем учитель был неправ. Если же считает, что Библия – сборник мифов и легенд, ему стоит рассказывать о происхождении Библии, а не о происхождении человека. А когда проблема в том, что «ежели ваш Бог такой хороший, почему мне так плохо?», ссылаться на библейские пророчества и исторические свидетельства будет малоэффективно. Тут необходимо помочь ему разобраться: а ты хоть раз позволил Богу сделать тебе лучше? Очень важно распознать, что именно мешает человеку; где та самая твердыня, которой человек оградил себя от Бога, и прицельно разрушать именно ее. Проповедник, выполняющий эту работу, действует как **апологет**.

Когда же человек переходит в категорию «иудеев», на проповедника ложится роль **благовестника**. Здесь его задача – сеять семя, провозглашая Благую Весть. В то же время действие Духа Святого – обличение грешника. Но, даже перейдя в эту категорию, человек поначалу верит в Бога лишь как в некую абстрактную «высшую сущность». Один из моих приятелей, достигнув стадии агностика, как-то заявил: «Я понял в этой жизни две вещи: первое, что Бог есть; и второе, что Он – это не я». Трудно сказать лучше. «Эллин» сам себе – своя высшая ценность. Становясь же «иудеем», человек понимает, что существует нечто выше его, и это – Бог, Который является абсолютной категорией.

Задумываясь над природой Абсолюта, человек начинает познавать личные свойства Бога – Любовь, Добро, Справедливость. Тут-то и начинаются первые шаги знакомства с сущностью Благой Вести. Не просто евангельской историей (ее человек мог знать и раньше), а с Вестью спасения, обращенной к нему лично. Следующие этапы – знание Благой Вести; ее понимание; согласие с нею. Дойдя досюда, человек начинает признавать свои личные проблемы, которые он не в состоянии решить без помощи Бога. Здесь-то и наступает критический момент: понимание необходимости действовать. Это – единственное место, где призыв к покаянию будет уместен! Только здесь он может сыграть положительную роль!

Пока человек не достиг этой точки, любые наши усилия подтолкнуть его к покаянию будут либо непродуктивны, либо, хуже того, могут привести к обратному эффекту! Как только человек получает самые первые, начальные представления о личностных атрибутах Бога, он понимает, что Бог есть Любовь, а где Любовь, там Свобода. И что у него самого тоже есть свобода, дарованная Богом. И когда мы начинаем подталкивать его к принятию решения, это порождает внутреннее сопротивление. Отчасти оно связано с тем, что в человеке продолжает действовать грех, этот врожденный бунт, делающий удаление от Бога *естественным*. Но, с другой стороны, он сопротивляется насилию, которое испытывает с нашей стороны, понимая, что оно противно воле Бога, желающего, чтобы каждый пришел к Нему свободно, по собственной воле.

Но даже в этом месте, будучи уже предуготовлен к покаянию, человек волен отвергнуть Благую Весть. И зачастую так и происходит – человек не является жестко детерминированным механизмом. Он свободен, и ему дано самому выбирать как жизнь, так и смерть; как благословение, так и проклятие (Второзаконие 30:19). И, сделав неверный выбор, он, вместо того, чтобы устремиться к Богу, опять возвращается на этап знания Благой вести. Усвоенная информация уже никуда от него не денется, но отношения с Богом откатываются назад. В конце концов, человек может всю жизнь и ходить по этому замкнутому кругу, так и не перейдя на следующий уровень. Потому-то здесь столь важно призвать его, помочь вырваться из плена греха.

Но если человек все-таки делает шаг вперед, отвращаясь себя и обращаясь в «ноль», с ним происходит самая главная «метаноя» его жизни. Новообращенному преподается крещение, Бог же оправдывает грешника благодатью Своей через кровь Сына Своего. Он более не вменяет человеку греха, присваивая ему праведность Христа и делая его субъектом усыновления.

Все эти грандиозные перемены происходят в сфере духовной, невидимой. Но внешне-то человек все еще остается таким же! Он, «младенец во Христе», все еще влачит и свою ветхую природу, и мирской жизненный опыт, и привычки прошлой жизни. Как правило, изменения проявляются не сразу. Человек только вступает на этот путь. Порой он даже противится действию Духа Святого в себе. Один мой знакомый особенно долго пребывал в стадии младенца во Христе – ему тяжело было справиться с серьезной проблемой: он любил азартные игры.

– Ничего не понимаю! – сказал он как-то раз,– Играл как обычно, но те трюки, что всегда проходили, сегодня – нет! Почему Бог мне не помогает?

– Как же не помогает? Как раз помогает! Раньше Он попускал тебе подобные глупости, но теперь ты заключил с Ним завет. Ты знаешь, что занятие это осуждается Богом, и за то же самое, что неверующим сходит с рук, у тебя не пройдет. Бог любит тебя настолько сильно, что принимает тебя таким, какой ты есть. Но Он слишком сильно любит тебя, чтобы позволить оставаться таким, какой ты есть! *Господь кого любит, того и наказывает, и всякого сына, которого принимает, сечет. Вы должны стойко переносить все испытания, как наказание, которому вас как сыновей Своих подвергает Бог. Ведь нет сына, которого бы не наказывал отец. А если вас не наказывали, как наказывают всех сыновей, значит, вы не сыновья, а незаконные дети* (К Евреям 12:6-8). Бог вселился в тебя Духом Своим, и теперь будет прилагать усилия для твоего изменения. Хочешь все время попадать в неприятности, избегая Его благословений – можешь противится Ему. Это, опять же, дело твоего собственного выбора. Но Бог обещал, что Он тебя не оставит, и можешь быть уверен – Он Свое слово сдержит. Он будет постоянно приближать тебя к Себе.

Павел называет это действие Бога освящением. Работа проповедника на этом уровне – наставничество. Здесь он выступает в роли **учителя**. А учитель не может позволить себе роскошь иметь один урок на все случаи жизни. Младенцы тоже растут и меняются шаг за шагом. Поэтому учителю важно понимать, на каком уровне находится его ученик в данный момент.

Поначалу у новообращенного, как правило, наступает период оценки своего решения. Он сравнивает реальность с теми ожиданиями, что были у него прежде, и учителю необходимо направлять этот процесс, помогая ученику переосмыслить свои ожидания в соответствии с Божьей

волей, а не порождавшей их до обращения плотской природой. В противном случае неофита может постигнуть разочарование. Это и произошло с теми, кто «вытек из карбюратора»: поскольку на весьма ограниченное количество служителей свалилось слишком много младенцев во Христе, те либо разочаровались в своих ожиданиях, либо не нашли своего места в общине. Некому было ни подкорректировать их взгляды, ни помочь им распознать свои дары и найти собственное служение.

На следующем этапе происходит внедрение верующего в поместную общину. Больше времени уделяется чтению Библии, молитве, общению с братьями по вере. Через все это и под водительством Святого Духа происходит изменение поведения, изменение понимания, изменение ценностей. Вот ту-то человек и подходит к наивысшему обращению, часто называемому «посвящение». Он становится зрелым верующим, «верным». В нем развиваются стремление к служению и жертвенность, понимание, что *блаженнее давать, нежели принимать* (Деяния 20:35). Он готов к осознанному свидетельству и, в конечном итоге, к духовному воспроизводству, то есть способен выполнять роль апологета для скептиков; благовестника – для ищущих Бога; учителя – для верующих, как «младенцев», так и «верных».

Конечно же, схема эта весьма условна, и вовсе не значит, что каждый обязательно проходит все эти этапы, или что прохождение этапов, равноудаленных на схеме, занимает одинаковое время. Кто-то может долго ходить по замкнутому кругу, а иной пройдет несколько уровней за один день. Вспомните тех же Дионисия и Дамарь, которые стали верующими прямо из состояния «эллинов». Тем не менее, пользуясь данной схемой, проповедник может примерно определиться, где находится собеседник на своем пути к Богу, *чтобы каждый раз, когда я заговорю, Бог* ***давал мне нужные слова*** *и я смело открывал тайну Радостной Вести* (Ефессянам 6:19, Радостная Весть).

Апологетика и проповедь Слова Божьего

Рассмотренная таблица показывает, какова **основная** роль проповедника на каждом конкретном этапе духовного становления человека. При переходе на следующий этап основная роль становится второстепенной, но не утрачивает своего значения вовсе.

Каждый верующий призван нести то служение, на которое оснащен даром Духа. Но это не исключает других служений. Например, Писание говорит о вере, как особом даре, даваемом Духом некоторым верующим (1 Коринфянам 12:9). Но это не значит, что те, кому дан иной особый дар Духа, не должен иметь веры (иначе – какой же он *верующий*?). Равно как поручения и учить (От Матфея 28:19), и благовествовать (1 Коринфянам 9:16) даны каждому верующему, вне зависимости от того, наделен ли он

особым даром учителя или благовестника. Просто служение именно теми дарами, которыми он одарен лично – его основное призвание.

Подобным образом, роль проповедника как благовестника при работе с верующими уже не является основной, но и не исчезает вовсе, поскольку верующих необходимо постоянно утверждать в истине, которую они приняли. *Вот почему я намерен всегда* ***напоминать*** *вам об этом, даже если вы и так все это знаете и уже утвердились в той истине, что явлена вам*, – пишет Апостол (2 Петра 1:12). Точно так же и роль апологета является основной при работе с «эллинами», но не исчезает на последующих этапах. То, что остается после разрушения твердынь – всего лишь яма, воронка. Ее может заполнить любой мусор. Но должна она стать котлованом для построения мировоззрения, правильно отражающего истину.

При работе с «иудеями» апологетика закладывает в этом котловане фундамент убеждений, на которых будет строиться новое мировоззрение. Человек может прийти к Богу и под влиянием эмоций, скажем, находясь в состоянии возбуждения, или же, наоборот, будучи в депрессии и ощущая безысходность своего положения. Но закладка твердого фундамента будет залогом твердого утверждения новообращенного в вере.

Работая с «младенцами», мы возводим на заложенном фундаменте собственно здание библейского мировоззрения, и задача апологетики здесь – утверждать человека в вере. Работа с «верными» – завершение это строительства, наведение кровли; и здесь апологетика тоже играет хоть не основную, но важную роль – оснащение верных для служения на всех предшествующих уровнях. Так что навыки, приобретенные при работе с «эллинами», никогда не останутся тщетными. Для апологетики всюду есть соответствующее место. Писание говорит: *Будьте всегда готовы дать ответ* (греч. – апология) *любому, кто спросит вас, на чем основана та надежда, что живет в вас* (1 Петра 3:15). **Всегда**, и **любому**, кто спросит.

Служители Божьи призваны возвещать Благую Весть *в слове истины, в силе Божией* (2 Коринфянам 6:7). Когда истина еще не явлена, мы видим, как те же самые проявления силы Божьей, что ранее приводили к покаянию и прославлению Бога (Деяния 3) оканчиваются языческим камланиям и, в конце концов, – расправой над благовестниками (Деяния 14:8-19). Статистика, приведенная ранее, – яркий пример того, к какому результату ведет распространение вероучения без перемены убеждений; возведение крыши там, где нет еще и котлована. Мы всеми силами боролись за количественный урожай (как это напоминает кукурузную кампанию шестидесятых!), и теперь пожинаем плоды не Благой Вести, а собственного подхода, когда верующие перестали быть всегда готовыми дать ответ, стали *безответны* (греч. анапологетос).

Мы живем в пост-атеистическом обществе. После нескольких поколений систематически насаждаемого безбожия, люди в большинстве своем по-прежнему верят, что Библия – собрание сказок, мифов и легенд, а

христианство – народное поверье, ничем не хуже, но, может, и не лучше других. С другой стороны, они испытали на собственной шкуре, что атеизм – дорога в никуда. Эта твердыня рухнула, разрушив самое себя, и в образовавшуюся пустоту тут же устремились всевозможные нечистоты. Отсюда – массовое увлечение оккультизмом, магией, разнообразными восточными практиками.

Строители знают: если котлован залило сточными водами, нельзя закладывать фундамент, прежде не откачав их. Мы же, зачастую, вместо решения проблем на уровне мировоззрения, предлагаем Благую Весть как некую «альтернативную идеологию». Переход «в христианство» нередко сводится к заучиванию доктринальных формулировок: веруем, мол, так, так, и так; а кто не так – анафема. Пользуясь отсутствием у большинства верующих четких и ясных представлений на мировоззренческом уровне, лукавый прилагает все усилия, чтобы убедить их в совместимости Слова Божьего с прочими верованиями, т.е. – с суевериями. В результате идеи, отвергавшиеся Церковью на протяжении почти двух тысяч лет, сегодня воспринимаются как сами собой разумеющиеся, а порой даже проповедуются с церковных кафедр.

Невозможно построить небоскреб путем постепенной переделки дряхлой избушки – фундамент не выдержит. Прежде чем возводить новое, нужно разрушить ветхое. Созидать, конечно, приятней, чем разгребать завалы, но эта грязная работа – залог успешного строительства. Не будет котлована – не будет прочного фундамента, и пойдет дождь, и разольются реки, и подуют ветры, и дом разрушится. Потому-то так важно, чтобы все верующие были всегда готовы к апологетическому служению.

Скажи мне Весть Благую

Услышав хорошую новость, мы торопимся как можно скорее передать ее другим. Мы спешим быть первыми, кто сообщит ее, поскольку это огромнейшая радость – поделиться радостной вестью. Тем более это должно быть справедливо для Благой Вести Христовой – самой лучшей Новости, какую мы можем кому-либо передать.

Но всякая новость имеет смысл только в контексте. И если контекст неизвестен, сама новость теряет значение. Приятная, в принципе, новость: родился ребенок. Но насколько она приятна, если мы не знаем – где родился? У кого? Когда? Что отличает его от других? Если все это неизвестно, что скажут нам слова: *«младенец родился нам»* (Исаия 9:6)? Недаром в старинном христианском гимне поется: «Скажи мне повесть чудную». Благая Весть – это целая повесть. Она включает себя историю сотворения мира, грехопадения, избрания Богом Себе народа, Его обетования, и, конечно же, рождение, жизнь, смерть и Воскресение Иисуса Христа. Говорится в ней и о том, чего Бог ожидает от нас.

Но как знакомство с оглавлением книги не заменяет ее чтения, так и подобное краткое изложение содержания Благой Вести не знакомит с нею самой. Любая «конденсированная» форма Евангелия – будь то «четыре духовных закона», «пять шагов к вечной жизни», или что-либо иное подобное им – может служить лишь прологом к Благой Вести, но никак не заменит ее, не даст возможности пережить ее, прочувствовать всей ее величественной простоты; не приведет к изменению мировоззрения. *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (К Римлянам 10:17).

Нельзя сказать, что подобные «сжатые» формулировки Благой Вести неправомерны. В своих посланиях апостол Павел неоднократно прибегает к ним для напоминания ученикам сути Евангелия (см., например, 1-е Коринфянам 15:3-7; Филиппийцам 2:6-11; 1-е Тимофею 3:16 и проч.), но не они составляют основное содержание его проповеди. На первый взгляд может показаться, что всякий раз, в зависимости от аудитории, Павел проповедует разные идеи. Но, если присмотреться повнимательней, он всегда рассказывает одну и ту же историю. Просто, разным слушателям апостол открывает разные ее части. Следуя примеру Господа, он всегда начинает с того места этой истории, которая уже хорошо знакома его слушателям, и продолжает рассказывать ее ровно настолько, насколько те способны вместить. Как головоломку-пазл, мы можем составить полную версию «Благовестия от Павла» из отдельных кусочков этой повести – проповедей, записанных в книге Деяний апостольских. Наиболее полно перекрывают всю историю подробно записанные Лукой проповеди эллинам в Афинах (17:22-31), иудеям в Антиохи Писидийской (13:16-41) и верным в Мелите (20:18-35).

Самая распространенная ошибка, которую мы допускаем как благовестники – это смещение акцентов, когда Благая Весть превращается из того, что необходимо услышать погибающему, в нечто, чем необходимо поделиться благовествующему. Казалось бы, разница невелика, и все же она весьма опасна: мы думаем о себе и забываем о тех, ради кого мы несем это служение. Из служителей мы превращаемся в делателей, из свидетелей – в агитаторов.

Если нас заботит не собственная занятость чем-то важным, а судьба людей, не примирившихся со своим Создателем, следует вернуться к библейски методам благовестия: выяснять, на каком уровне находятся отношения человека с Богом; какая часть Вести уже принята им, и, отвергая свои знания, привычки, традиции, говорить с ним в категориях его понятий, ценностей и приоритетов. Только глубокие и надежные корни правильных убеждений являются залогом обильного урожая веры.

www.ScienceAndApologetics.org

Христианский научно-апологетический центр приглашает всех, кто занимается или интересуется развитием христианской апологетики в постатеистическом обществе на

Евразийский Апологетический Саммит

Саммит состоится 6-9 ноября 2006 г. на Южном берегу Крыма

На Саммит соберутся ведущие апологеты стран бывшего Советского Союза с целью:

- Обновления и развития взаимных контактов.
- Обмена опытом и ресурсами
- Общения, взаимного назидания и ободрения.
- Обсуждения стратегии апологетической деятельности в современном обществе.

Заявки на участие в Саммите принимаются по адресу **summit@ScienceAndApologetics.org**

Все участники Саммита, получившие подтверждение о принятии заявки на участие, перечисляют в оргкомитет одноразовый невозвращаемый **регистрационный взнос** в размере, эквивалентном $10 US.

Участники Саммита **самостоятельно оплачивают** свой **проезд** до места встречи в г. Симферополь, а также - **проживание и питание** во время Саммита (стоимость определяется администрацией санатория и будет объявлена дополнительно, но не будет превышать эквивалент $100 US с человека за все время Саммита). Расходы по организации и проведению Саммита несет Оргкомитет.

Центральным элементом программы Саммита является Форум участников для обсуждения состояния и путей развития апологетики на постсоветском пространстве. Представителям апологетических организации (миссий, объединений, региональных групп) и индивидуальным участникам Саммита предоставляется возможность краткого выступления, чтобы рассказать о своей апологетической деятельности, основной сфере апологетических интересов, планах, перспективах, проблемах и возможностях.

В ходе работы Саммита, ведущие зарубежные апологеты проведут семинары:

1. Апологетика и искусство.
2. Евангелия и апологетика
3. Место разума в апологетике
4. Мировоззрение и убеждения
5. Наиболее острые вопросы современной исторической апологетики
6. Применение критического мышления в апологетике
7. Проблема зла
8. Проблемы и возможности апологетики XXI века.
9. Сила, слабость и стратегия применения исторических аргументов в современном философском климате
10. Современное состояние исследований Ноева Ковчега
11. Христианство, язычество и общество - уроки истории

Культурная программа Саммита включает верховую прогулку по Внутренней гряде Крымских гор (при благоприятной погоде)

До встречи в Крыму!

Научно-Апологетическое Общество

Научно-Апологетическое Общество является неформальным объединением тех, кто интересуется вопросами апологетики, естествознания и образования, и согласен поддерживать распространение научных знаний о Божьем творении.

Христианский научно-апологетического центр осуществляет координацию членов Общества, ежеквартально высылая им следующие материалы:

- **Буклеты** по ключевым вопросам апологетики (12 выпусков в год);
- **Научно-апологетический вестник AD NOTEM** (лат. — «к сведению»; 4 выпуска в год). **«Вестник»** предназначен в первую очередь помогать преподавателям естествознания отслеживать новые достижения науки в тех областях, которые наиболее отражены в школьной программе. Однако мы надеемся, что это издание будет в равной степени интересно учащимся и студентам, а также всем, кого волнуют тайны мироздания;
- **Семейный литературный альманах ТВОРЕНИЕ** (4 выпуска в год);
- **Детский журнал ТВОРЕЦ** (по мере выхода в свет в США и перевода);
- Несистематически издаваемые **брошюры** и **буклеты;**
- Информацию о новых изданиях по научной апологетике.

Кроме того, членам Общества, имеющим адрес электронной почты, по их желанию могут регулярно высылаться электронные новости в области апологетики и/или научного креационизма.

СТАТЬ ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВА может всякий, кто готов поддерживать его служение или заинтересован в получении рассылаемых членам Общества материалов, написав нам или заполнив заявку на сайте Научно-апологетического центра

Евгений Медяник,
координатор

E-mail: coordinator@ScienceAndApologetics.org
«Момент творения», Симферополь 95011
Тел: 8 (0652) 51-07-49

www.ScienceAndApologetics.org